



Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 19

Валентин
Терещенко



Тих мой берег...

Серия «Память»

Москва 2014

Библиотечка поэзии СПМ

Серия «Память»

Выпуск №19

Валентин Терещенко

Тих мой берег...

Стихи

Москва 2014

ББК 84 Р7-5
Т-52

Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Терещенко В.Г.

Тих мой берег. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы, 2014. – 32 с. (Библиотечка поэзии СПМ. Серия «Память»).

Валентин Терещенко (1937-2011) – яркий самобытный поэт последней трети XX – начала XXI вв., продолживший и развивший традиции шестидесятников.

Пик его творческого признания пришелся на 70–80 годы прошлого столетия. Последние его прижизненные публикации в периодике датированы 1984 годом. Книг при жизни издать так и не удалось. Это первая книга поэта.

ISBN 978-5-255-0167-63

© В. Терещенко, наследники, 2014.
© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

В качестве эксперимента была издана книжка Нины Красновой.

В библиотечке решено было издавать только членов Союза писателей Москвы. За это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой.

Как показала практика, выпуск таких книг жизненно необходим писателям. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат – небольшие книжечки объемом в 32 страницы, полюбилися авторам. Эти книжки-визитки очень удобно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

Единственное, что сейчас, в этом году решили изменить, так это расширить состав авторов, предоставить возможность издаться в нашей библиотечке не только членам нашего союза, но и каким-то другим интересным поэтам. Также планируем издавать и авторов, уже ушедших из жизни.

Поэтому, возможно, в библиотечке будет несколько серий. Авторы, не состоящие в нашем союзе, будут идти не в базовой версии, а в серии «Страницы современной поэзии». Возможно появятся серии: «Память» – для умерших поэтов, «Голоса молодых» – для молодых авторов, «Мастера» – для признанных мастеров поэтического цеха.

В этом году уже вышли книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Юрия Хазанова, Виктории Полищук.

С недавних пор электронную версию книг в формате pdf мы стали отправлять в международную электронную библиотеку Im Werden (Германия, Мюнхен). Это еще одна возможность сохранить творчество наших авторов для истории.

Редколлегия

Валентин Терещенко:

«И все же я поэзии моложе...»

Никогда ни о чем не просить – было одним из его жизненных принципов. И только незадолго до смерти неизлечимо больной он как бы невзначай обронил, а почему бы тебе не опубликовать мои стихи вместе с твоими... ведь я их тебе посвящал...

Это первая и, увы, посмертная книга Валентина Терещенко – яркого самобытного поэта последней трети XX – начала XXI вв., продолжившего и развившего традиции «шестидесятников». Он родился 13 марта 1937 года в селе Чайковщина Оржицкого района на Полтавщине в многодетной семье учителя. После войны (отец погиб на фронте), воспитывался в детском доме. В конце 50-х получил экономическое образование в Харькове. С 1961 года жил в Москве и работал в НИИ, пока позволяло здоровье. Посещал всевозможные литературно-творческие объединения, в том числе студию при «Московском комсомольце», и знаменитую «Магистраль». Печатался в коллективных сборниках и периодике... Пик его творческого признания пришелся на 70–80 годы прошлого столетия.

Неслучайно на IV Московском совещании молодых литераторов в Софрино в конце 1978 года, его дарование сразу обратило на себя внимание известных поэтов – руководителей семинара: Владимира Кострова, Николая Старшинова и Кирилла Ковальджи.

...Две близкие культуры (русская и украинская), впитанные с молоком матери, придавали его поэзии необыкновенную мощь и одухотворенность; стихия народных интонаций и фольклорное начало – завораживали.

Успех на совещании способствовал ряду крупных пу-

Валентин Терещенко (1937-2011)

бликаций в центральной прессе: в сборнике «День Поэзии», альманахе «Поэзия», газете «Московский комсомолец» и других.

Влиятельные поэты из Союза писателей готовы были поддержать его с выпуском первой книги. Но дело застопорилось. Как многие творческие натуры, Валентин Терещенко обладал взрывным непредсказуемым характером, и абсолютно не умел ладить с «нужными» людьми. Возможно, он не захотел, что-то исправить в рукописи или дошли слухи о нем, как об инакомыслящем авторе острых эпиграмм и политической сатиры, теперь можно лишь гадать: «По теперешней поре уж не граждане, а волки...» Последние его прижизненные публикации в периодике датированы 1984 годом.

Время перестройки оказалось для него еще более роковым. Лишенный средств к существованию, с окончательно подорванным здоровьем, обремененный неурядицами личного и семейного характера, Валентин Терещенко постепенно оказался в полном одиночестве и изоляции. Готовые к печати рукописи книг остались в столе...

В это время кардинально меняются его взгляды на жизнь. Во главе его интересов вечные философские вопросы: тайны мироздания и место человека во вселенной. Шаг за шагом он приходит от привитого нам в молодости атеизма к мысли о Боге. «Каждый день мой и ночь до зари! Преисполнены светом нездешним»... Все эти годы, борясь с недугом, он пишет в стол, сознательно не прилагая усилий для сиюминутного публичного признания. Внутренний голос убеждает, что все равно рано или поздно, он выйдет к читателю...

Ирина Антонова

ОТЗЫВЫ СОВРЕМЕННИКОВ О ТВОРЧЕСТВЕ
ВАЛЕНТИНА ТЕРЕЩЕНКО**Кирилл Ковальджи, 1982 год, альманах «Поэзия»**

«...Для меня и для моих коллег... Валентин Терещенко был среди немногих, зато основательных открытий. ... Оказалось, что он не ученик..., а самостоятельный и самобытный поэт. Для него поэзия не соревнование в искусстве слова, а неперенная необходимость выразить что-то свое, сокровенное и существенное... Отсюда простота и емкость, прозрачность и напряженность творчества Валентина Терещенко...

...Знающий цену каждому дню жизни и оттого так остро и ярко воспринимающий ее, Валентин Терещенко выходит к читателю со своим несуетным словом, приглашая к беседе отнюдь не праздной. Я думаю, что Валентин Терещенко говорит по сердцу и по делу и еще многое успеет сказать.»

Леонид Володарский, альманах «Истоки», 2014 год.

« Да в океане наших взихренных лет не утонула поэзия Вали, а все то, что ей мешало быть услышанной, действительно сгорело в огне ушедшей сиюминутности. И дело теперь за малым сделать так, чтобы лучшие стихи Валентина Терещенко пришли к современному читателю. Уверен, он их оценит, потому что они написаны на вечные темы. А когда звучит Вечность, к ней стоит прислушаться. Как это умел делать сам Валя.»

Валентин Терещенко (1937-2011)

Валерий Лебединский, альманах «Муза», 2011 год

«Его не стало в феврале этого года. Но осталось его творческое наследие. Сравнивая его с тем, что в прошлом, видишь разницу в отношении к жизни и манере письма, в стилистике. Здесь как бы два разных поэта.

Стихи тех лет— глубокие, вдумчивые, трагичные. И ... печальная, грустная ирония последних по времени стихов».

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕТРО-РОМЕНСКОМ
СПЕЦДЕТДОМЕ

(село Розбышевка – 1946-1947 годы)

Такие – однако – нам выпали судьбы –
Что – скуден наш добрый язык –
И немощны скрипки-литавры и трубы –
Чтоб Истины образ возник –
Где хлеб наш – войны жерновами размолот –
Чернее был чёрного дня –
А голод – один только голод –
Страшнее свинца и Огня...
Случалось – от мук его спятив поскольку –
Что искры в душе не сыскать –
Младенца зимою несла на помойку
Иная безумная мать...
А в нашем детдомовском скорбном пределе
Под утро голодной весны
Грудные подкидыши жалко ревели
В дремучих кустах бузины...
Их на руки брали – в промокших завёртках
Вносили церковный наш зал –
И долго там сборище ангелов кротких
Наш хохот и рёв оглашал.

.....

Приют-то – для взрослых – уж многим – по восемь –
Нам по-просту можно сказать –
Нет хлеба! – и хлеба мы больше не просим –
А этим нужна ещё мать...
Кормить-то их нечем – поить-то их нечем –
Помилуй Господь! – упаси! –
С последним добром человечьим –
Вращеньем вселенской оси...
(1968 г. по памяти)

Валентин Терещенко (1937-2011)

ДЕТИ ВОЙНЫ

Это имя ударит под дых
И весомее всякой медали...
Только чудом оставшись в живых,
Как мы насмерть ещё голодали!

Много больше, чем сока берез,
Нам от горечи всей перепало,
Но и позже от смеха до слез
Только этого звука хватало.

Встаньте, вслушайтесь:
Д е т и в о й н ы . . .

Только эти два скорбные слова
Сорок лет мне коверкают сны,
Мира образы путают снова.

Сорок третий... Слезами давлюсь.
Память злее трофейной кобылы...
Гей, ты лышенько, Кывивська Русь,
Ще ж те нимци з тобою зробылы!?
Не разграбили что, так сожгли;
А костями мостили воронки;
И надумав лишить нас земли,
Чернозем вывозили подонки.

Да не вывезли весь, не смогли,
Подавились в канавах навеки.
Только дети сквозь муки земли
Прорастали, как горькие вехи.

И не квиты мы с немцем, о нет!
Слышу, братские стонут могилы.
Может, сам я затем лишь поэт,
Что взывать не хватало им силы.

ОТЕЦ МОЙ – ГРИГОРИЙ ДАНИЛОВИЧ

Ко мне приходит иногда
Отец с гремящими вещами...
И угощает калачами! – с войны –
какая ерунда...
Я понимаю и во сне –
Что – нет – не может быть такого –
Давно я выучил толково –
Что он остался на войне...
А всё ж выходит – что не все
Частицы разума смирились –
И вот Отец – скажи на милость! –
Идёт в обмотках – по росе...
Кладёт на лавку вещмешок –
Винтовку ставит у порога –
И говорит мне: «Слава Богу! –
Однако – вырос ты – Сынок...»
1968

АКСЕЛЕРАЦИЯ

Уймись, весёлые кони погони,
Сложите пасхальные звоны мечей!
Как падают птицы в безъядерной зоне,
А вы называете зону ничьей...
А цапля не помнит – что знала, забыла...

Валентин Терещенко (1937-2011)

Как давит в зените химический пресс!..
По краешку сивая ходит кобыла,
И лишь кукуруза – дремуча – как лес.
А если – раскиньте – приходится думать;
Зачем так торопится – глупая – в рост?
Торопится юная девочка в Умань –
Из хутора – в Умань! – крестьянская кость.
А лет ей?.. Да что вы?! – широкие бёдра,
Высокие груди – зовущая стать...
Торопится!.. Благо, что звёздное ведро!
А то опоздаешь... и матерью стать...
1976

* * *

Тих мой берег: не дрогнет свеча,
Лишь сверчки ударяют смычками
Да стоит на горе каланча,
Чуть блестя на дозоре очками.

Но нигде и ничто не горит,
Хоть в разгаре пора звездопада;
Только сердце так сладко щемит
От немислимой близости сада.
1968

ОБЕЛИСК

Чугунна ограда,
И скорбь высока,
Как будто бы рада
Вонзить в облака
Подобием иска

Творцу
За разбой
Иглу обелиска
С горячей звездой;

Как будто бы рада
Она облакам,
Как гроздь винограда –
Девичьим рукам,
Но ива роняет
Слезу на гранит,
Который не знает,
Чье имя хранит.

* * *

Не верь, когда, судьбу свою кляня,
Топтать я стану тлеющие угли
На пепелище веры без огня,
Не верь, что так легко меня согнули.

Я – глух и нем,
И дьявольски устал...
Все может быть
И круче и положе,
Но все-таки согнут скорее сталь,
И все же я – поэзии моложе.

Не верь, когда я, голову склоня,
У песен встану в скорбном карауле,
Не принимай просящего меня,
Как бы пощады, милостивой пули.

Валентин Терещенко (1937-2011)

Не верь и той химере из химер,
Что в мире места нет уже для чуда,
Что сгинул я и нет меня, не верь!
Я напишу стихи тебе оттуда...

* * *

Храните облако дождя
И арки радуг у околиц;
Храните аистов, хотя
Цепями их не приневолить.

Храните с шелестом листвы
И сонным лепетом зорянки
В державном парусе Москвы
Ветра,
Ковыльные с изнанки.

И пусть гнездятся соловьи
У ваших вавилонских башен.
Храните души для любви,
И вам потоп не будет страшен.

ПАНТОМИМЫ

– Роди и сына мне, и дочь,
Таких, как ты и я, точь-в-точь, –
Радар, ощупывая ночь,
Звезде своей сказал
У лукоморья, где звенит,
Как перетянутая нить,

Ракет, нацеленных в зенит,
Зияющий металл...
И тот же час в горах ничей
Исток реки или ручей
К другой звезде еще звончей
Взывал сквозь артобстрел:
– Не осуждай меня, прости!
Я сбился, кажется, с пути,
Но там, внизу, ты посвети,
Наш первенец сгорел...

* * *

Словно грач, иду по борозде,
В чернозем ладони окуная.
На какой другой еще звезде
Есть земля такая же хмельная?!
Наклоняюсь...
Хлебного зерна
В борозде желтеют золотишки!
Оттого, наверное, она
Пахнет печью с хлебом – по старинке.

* * *

Не плачь обо мне в октябре,
Веселая песенка лета.
На Богом забытой горе
Немало мне тихого света.
Не стоит печали твоей
Моя голова горевая;
Без грусти студень ручей

Валентин Терещенко (1937-2011)

Звенит, к декабрю убегая.
Тропа по холмам повела,
К селению круто сбежала...
Немало мне в этом тепла,
Участия знаков немало.
Лежат на зеленых ветвях,
Не тая, снега голубые.
Пора мне забыть о дождях
И лыжи смолить беговые!

ГОД ПЕТУХА

*...И петухов великое
Терпенье – не петь до срока*

Обращаю лицо на восток,
Пряча маску счастливого зверя.
Ты и впрямь – Золотой Петушок!
Новогодья глухая тетеря.

Как надежду на искру в золе,
Где казнен год мой сорок четвертый,
Освящаю твой след на Земле,
Во вселенские бездны простертый!
Я – из пепла восставший – готов
Вновь взойти на костер, если надо.
И тебя принимаю, Любовь, –
За терпение – свыше награда.

Этот год оглашаю, трубя,
Первым годом Священного Брака.
Посвящаю одну лишь тебя

В жрицы таинств под скипетром Мрака.
И уверен: отныне и впредь
Каждый миг будет светом отмечен,
Ты не дашь мне совсем умереть,
Потому как в любви я вечен.

За терпенье – до срока не петь –
Ты мой путь освятишь и направишь.
Я уверен: отныне и впредь
Ты меня ни за что не оставишь.
5.01.1982

ПОРА...

Натренькали, вперед наобещали
Всего, как бубенцы из-под дуги.
Напутали! Сам черт и тот едва ли
Распутает все петли и круги.

Но, как ни глянь, нам все-таки немало
Всего досталось, что ни назови;
Как будто бы нам воли не хватало,
А может, не хватало лишь любви.

Затем и нам любить свой род и племя,
Отечество святить свое пора;
Пора по дню считать благое время,
А високосный год – за полтора.

Пора уже смелей и одержимей
Не только зваться, но и быть людьми;
Пора и нам с мечтой недостижимой
Любить, взамен не требуя любви.

Валентин Терещенко (1937-2011)

* * *

Не жену, не шапку сперли,
Не петух проголосил.
Ай да горе! Клекот в горле,
А подняться нету сил.

Век такой, что не угнаться,
Стал я падать на бегу.
Мне б на сене отлежаться,
Отдышаться на лугу.

А еще, но без кручины –
Мать-старушку повидать,
В красной роще у калины
На закате постоять.

Да воды живой напиться
Где-нибудь в глухой Руси,
И опять паши, столица,
Воду век на мне вози!

* * *

(По случаю «Дня поэзии» - А.С. П. - с участием)

Ах, бедный Пушкин! Влез бы ты в наш дом –
В клоповый угол... Господи, помилуй!
О чём бы ты писал здесь? И о ком? –
И вообще, писал бы ли, мой милый?
Положим – да, но может быть и нет...
Вертеться здесь – не просто: нам вживалось
С «мумузой» в тесный угол десять лет,
А выбраться-то силы не осталось...

Гляжу – на космостанции «Салют» –
Раз в пять, пожалуй, было бы просторней...
Благодарю за барский твой уют
Твой век убогий – с техникой топорной...
О чём другом – не будем – уморю!
Весь век – в ярме – за хлеб!.. – во сне лишь стонем...
Уж за одно твой век благодарю,
Что был к тебе он – в-общем – благосклонен...
Не то – что мой – ко мне и не ко мне...
Литзэки замесили бы покруче
Об этом повесть: слаще на огне
Сгореть бы враз – чем тлеть в навозной куче...
Мне – в ссылку бы – да в барскую – в Туву! –
Куда-нибудь – вот было бы чудесно!
В таком хлеву – как я теперь живу –
Уж не дышать – но думать – брат мой – тесно...
А мы живём – представь – и пёс возьми –
Во имя лжи нас вымарать – не просто!!!
И жажда жить – и умереть людьми –
Страшной иных страстей вокруг погоста...
1979

ЭКСПРОМТ «ПРО ЕЖА»

По теперешней поре – уж не граждане – а волки:
Каждый сам в своей норе – на виду лишь кривотолки:
Кто зафлажен – как в огне! – век сидит; а тот – удачлив! –
Я – к нему; а он – ко мне – приглядимся: не стукач ли?
Не «иуда ли?» – не трус? – не припадочный ли снова?
Рад бы верить – да боюсь перевёртыша такого;
По гостям уж не хожу; все друзья – осины-ёлки;
Память чуть поворошу – сразу выпущу иголки...
1979

Валентин Терещенко (1937-2011)

* * *

Жив однако я! Не умер.
Просто было недосуг.
И ничуть не обезумел.
Ясно вижу все вокруг.

Узелки на память вяжут,
Сыплют звездами в окно,
День и ночь метели пляшут,
Ткут на лето полотно.

Оттого я чаще весел,
Чем бывало в октябре.
За моим неближним лесом
Рожь созреет на заре.

А пока над полем свечкой
Всходит жаворонка речь,
Я проснусь безвестной речкой –
В белых лилиях до плеч.

ИКЕБАНА

Я собрал букет из трав
И несу домой!
В этом доме я без прав,
Словно домовой...

Чернобыльник, зверобой
И глухой на лесть –
Сноп крапивы огневой
В том букете есть.

Вездесущи, как беда,
Что сомкнула круг,
Есть бодяк и лебеда,
Мята и овсюг,

Сон-трава, чертополох,
И всегда права –
Как безумный носорог,
Есть дурман-трава.

Лютик желтый, отвяжись,
Не тебе чета –
Мой букет почти как жизнь,
Есть в нем все цвета.

Пусть взойдет в моем углу
Мощно и светло,
Прочь гоня унынья мглу
Всем чертям назло!

* * *

Снег стаял.
Ледовое поле
Черно всё на Чистых прудах.
Голодным воронам раздолье
Об этой поре в городах.

Из вьюг непроглядных объедки,
Вдруг вытаяв, радуют глаз!
Вороны – соседка соседке –
Всё носят весь день – на показ.

Валентин Терещенко (1937-2011)

А новость, как жвачка – корове.
И мне ведь – всерьёз и шутя –
Из самых подвьюжных сокровищ
Как раз перепало...
Дитя!

Но я её выхолю – крошку! –
Раз некому больше, и в срок
На каждую махоньку ножку
Хрустальный сыщу башмачок!
4.05.1984

ГАДЯЧЧИНА

От Полтавы, как версты, размеренно
За Опошню бегут тополя.
Скоро, близко! – медово и зелено
Материнская пахнет земля.

То ли тихое ржанье доносится
С дальних сумрачных росных лугов,
То ли юности разноголосица
Откликается эхом на зов?

Просыпается, тянется, плещется,
Трепыхаясь, фырча и звеня...
Не приснится, так померещится:
Счастье близкое ищет меня!
Лишь взглядеться и только прислушаться:
С тихих плесов и сонных лесов
Удивленное детство по лужицам
Серебристым звенит колесом.

Скоро, близко! – кузнечики стрекают.
Разжигая для гостя зарю,
Гадяччина моя кукарекает!
С нею я о любви говорю.

* * *

Лес и Озеро – даже протока –
Между сосен струится, блестя.
У какого просить бы пророка
Ко всему и грибного дождя?

А не то изнеможет грибница
Слушать чаек прожорливых крик.
– Без дождя никуда не годится! –
Одинокий скорбел боровик.

И услышал Господь. Набежала
Ниоткуда блаженная мгла.
И береза, хмелея, дрожала,
И напиться никак не могла.

СТАРИК

Старик улыбается...
Старец!
Но лик его светел и чист,
Как плес, отразивший багрянец
Осины, роняющий лист.
Идет он вдоль берега речки,
Подолгу стоит у стремнин,

Валентин Терещенко (1937-2011)

Как будто бы греясь у печки,
Которую видит один.

И, шамкая тихо, читает
Сквозь воду прозрачное дно.
Наверное, что-то он знает,
Что знать нам пока не дано.

Улыбкой приветствует старец
Березу, осину и ель...
Как будто межзвездный скиталец
Вернулся в свою колыбель.

* * *

И не смолчать.
Но что сказать мне?
Хотя не всё перезабыл,
За что – не знаю – в наказание
Я слишком, кажется, любил
Не тех, наверное, кто мог бы
Принять мучительный итог,
Понять во мне, отбросив догмы,
В единстве – вольницу и долг.

А долг велик и неоткупен –
Знаменьем воли освящён –
Не то что бить в горячий бубен
Блестящим трубам в унисон –
Но всё принять, понять и вызнать,
И, ничего не потеряв,
Себя прибавить к тайнам жизни,

И к воле пашен и дубрав.

А за любовь платить любовью,
А за свободы торжество
Платить своей горячей кровью,
Коль смерть и вечность – тождество.
01.83.– III.84

ПАМЯТИ ПТИЧЬЕГО ГНЕЗДА
ПОД МОИМ ОКНОМ
(в доме №43, кв. 11 на Чернышевке)

Ухожу... Но останется людям –
С небесами лишь на брудершафт –
Чаша крыш, образующих чудом
Этот звездный, вершинный ландшафт;

И по правую сторону снова,
Воплощением связи времен,
Паганини – в скрипичной основе –
Навевая о будущем сон,
Будет в камне изваянный в полночь
Под луной о бессмертии петь...
Пусть! что в полдень здесь некая сволочь
Лишь вчера мне пророчила смерть...

Но любил я – пускай, задыхаясь –
Любоваться отсюда Москвой,
Хоть порой, матерясь и не каюсь,
Бился в стену больной головой...

Пусть! что проклял я душный свой угол
У Елоховских глав на виду;

Валентин Терещенко (1937-2011)

Пусть, что филин зловеций мне ухал
И счастливую застил звезду,

Пусть! И все же... как вешние звоны,
Там останусь я сердцем навек,
Где родня моя – даже вороны,
И на крышах – мой царственный снег!
1984

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ТЕТРАДИ

ЯСНОЗНАНИЕ – ОТ ДУХА СВЯТОГО

Так легка мне вся служба моя –
и у Бога – и в круге затмений –
Что открою для всех – не тая:
Бог избавил меня от сомнений –
От блужданий бесплодных во тьме –
от заботы о хлебе насущном...
Не ищите себе на уме Света Истины
в чём-нибудь скучном;
Каждый день мой и ночь – до зари! –
Преисполнены светом нездешним –
Отторгая – как скуку – пари
с черномазыми бесом и лешим...
Я уж лучше берёзу в снегу обниму
и услышу – как чисто
На цветущем – другом берегу
к небесам воспаряют горнисты...
И бегут мои детки на пляж –
и хохочут – и прыгают в воду...
И без лифта – на пятый этаж! –
возношусь я в любую погоду...

28.05.1999

* * *

В двух верстах от Кремля...
Только лужи – поуже...
Но какая земля!...
И зарайских – не хуже...
Вдоволь я повидал...

Валентин Терещенко (1937-2011)

Вопреки государству...
Ни одно затоптал...
Тридевятое царство...
Но на Чистых прудах...
Даже если... не очень...
И не в звездных трудах
Я о счастье... торочил
И сегодня готов
Лечь... хотя бы под землю...
О которой про то...
Уж и воры не дремлют...
В двух верстах от Кремля...
Только лужи – поуже...
Но какая земля!.. Ах, какая земля!
Райских вряд ли что б хуже...
В двух верстах от Кремля...
И пешком... - Все садами!
Там и помер бы я... Да не – воля моя...
И не вышел годами...

«СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА» – «РЭП*ЛИКИ»

...Жаль ближних – Очень жаль! И всем помочь хотел бы –
Как прежде – как всегда... Но век проходит мой –
Ржавеет сердца сталь – и даже яблоч мельбы
Нет сил собрать в саду – чтоб раздарить зимой –
И даже записать одну строку участка
Не всякий день готов – хотя Господь – со мной...
И промерзает зря всё яблочное счастье –
Бессмысленно – под снежной пеленой...
Мне самому хотя и малого довольно –
С избытком даже: впрок Господь всегда мне шлёт –

И я гостей сзываю колокольно;
Но в непогодь и нищий не идёт...
А если – в добрый день – так мародёр лукавый –
Из падальщиков – подлое ворьё...
Спаси от кровожадных – Боже правый!
Так тускло светит солнышко моё...
06.03.2009.

* * *

БОМЖу – Божья благодать! –
И жара, и дух малинный...
Век живи... а помирать
И зимой – не грех – с лучиной...
Даже грешнику – не грех –
Под метелью лечь в канаве...
И уснуть – во имя всех...
Кто мечтал о вечной славе...

* * *

Ухожу от судов и от сплетен мирских...
В неприступном затворе болею...
Как в кургане... с конем... захороненный скиф,
Обретающий чин иерея...
И пророка... Совсем непосильный удел
Для живого... От жадного мира
Отстраняться не легче, чем душам от тел,
Или нищим от знатного пира...

Валентин Терещенко (1937-2011)

* * *

Не о слезах ли речь, когда зарывшись в осень,
Дожди велят залечь поэту под откосом

Железного пути в незнаемое завтра:
Дойти ли – не дойти через январь до марта?

Не о любви ли речь, когда в метель о лете
Он память уберечь стремится в мертвом свете

Холодных фонарей под окнами больницы
И жаждет поскорей для песен возродится.

Не о надежде ль речь, когда больной, в палате
На десять лунных свеч он молится в халате,

Дрожа на сквозняке, а впрочем, лето скоро –
Февраль уж налегке гуляет вдоль забора.
конец 2010

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О нашей библиотечке</i>	3
<i>Ирина Антонова о Валентине Терещенко</i>	4
<i>Отзывы современников о творчестве В. Терещенко</i>	6
Воспоминание о Петро-Роменском спецдетдоме	8
Дети войны	9
Отец мой – Григорий Данилович	10
Акселерация	10
«Тих мой берег: не дрогнет свеча...»	11
Обелиск	11
«Не верь, когда, судьбу свою кляня...»	12
«Храните облако дождя...»	13
Пантомимы	13
«Словно грач, иду по борозде...»	14
«Не плачь обо мне в октябре...»	14
Год Петуха	15
«Пора...»	16
«Не жену, не шапку сперли...»	17
«Ах, бедный Пушкин!...»	17
Экспромт «Про ежа.»	18
«Жив однако я! Не умер...»	19
Икебана	19
«Снег стаял...»	20
Гадяччина	21
«Лес и Озеро – даже протока...»	22
Старик	22
«И не смолчать...»	23
Памяти птичьего гнезда под моим окном	24

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ТЕТРАДИ

Яснознание – от Духа Святого	26
«В двух верстах от Кремля...»	26
«Смутные времена» – «РЭП*Лики»	27
«БОМЖу – Божья благодать! «	28
«Ухожу от судов и от сплетен мирских...»	28
«Не о слезах ли речь, когда зарывшись в осень...»	29

Библиотечка поэзии СПМ

Серия «Память»

Выпуск №19

июль 2014

Валентин Терещенко

Тих мой берег

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова
Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии Senat press

Электронный вариант книги в формате pdf
находится в электронной Библиотеке
Im Werden (Германия, Мюнхен),
а также на международном литературном сайте
ИнтерЛит (Принстон, США).

Союз писателей Москвы продолжает
выпуск своей поэтической библиотечки.

За это время вышло 18 книг.

Среди них книги Юрия Влодова, Евгения Бунимовича,
Марка Кабакова, Рады Полищук, Александра Кирноса,
Юрия Хазанова, Людмилы Осокиной.

Валентин Терещенко



Библиотечка
ПОЭЗИИ

Союз писателей Москвы